

Печатается по решению Ученого совета факультета философии
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)

**Трансцендентное в современной философии:
направления и методы** / отв. ред. Левина Т.В. —
СПб.: Алетейя, 2013. — 372 с.

ISBN978-5-91419-840-1

В сборнике представлены результаты исследований проблематики трансцендентного в современной философии, а также объяснение контекстов, которые возрождают эту проблему, несмотря на серьёзную критику как данного понятия, так и этой онтологической схемы. В нём проводится всестороннее и аргументированное обоснование актуальности критики, а также реставрации трансцендентного в рамках наиболее влиятельных контекстов современной философии, таких как аналитическая философия, феноменология, философия постструктурализма. Кроме того, исследование ставит перед собой задачу прояснения смысла и значения понятия «трансцендентного» для различных философских контекстов, что необходимо в силу значительной неопределённости данного понятия.

Книга предназначена специалистам, но представляет интерес для широкого круга читателей.

УДК 1.101 + 1.14-18 + 7.01
ББК 71.0 + 81 + 87

ISBN 978-5-91419-840-1

© Коллектив авторов, 2013

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2013

В.В. Селивёрстов
ДИСКУССИЯ А. МАЙНОНГА И Б. РАССЕЛА:
ПРОБЛЕМАТИКА И РАЗВИТИЕ¹

This paper considers the discussion between A. Meinong and B. Russell in its historical development. This discussion was devoted mainly to the problem of nonexistent objects. In this respect the author of the paper analyzes the key moments of the discussion, that have influenced the discussion itself as well as the development of theories of Meinong and Russell.

Ключевые слова:*теория предметов, язык, философия сознания, несуществующие предметы, Майнонг, Рассел*

Keywords:*theory of objects, language, philosophy of consciousness, nonexistent objects, Meinong, Russell*

Говоря о дискуссии Рассела и Майнонга, часто отмечают, что причина, по которой имело место некоторое непонимание Расселом рецензируемых им работ австрийского философа, заключается в не достаточно хорошем знакомстве с ними. Это неправда. Прежде всего, в архиве Рассела хранится довольно много текстов Майнонга, которые буквально испещрены комментариями Рассела [4]. В связи с этим странно было бы заявлять о том, что Рассел плохо изучил работы Майнонг. В принципе, дело не в том, что Рассел неправильно понял или передал теорию предметов Майнонга. Дело в том, что он не ставил себе в качестве задачи простой пересказ теории. Его больше

---

¹В данной научной работе использованы результаты, полученные в ходе выполнения проекта «Метафизический реализм: трансцендентное в современной философии», выполненного в рамках Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2013 году, грант № 13-05-0032.

интересовали те выводы, которые можно из неё сделать. Рассел, прежде всего, был занят концептуальными разработками своей собственной системы, поэтому теория Майнонга служила для него источником идей для его теории.

Рассела упрекают в непоследовательном изложении идей австрийского мыслителя, в неверной расстановке акцентов. Однако дело не в том, что Рассел имел ошибочное или неполное представление об описываемой им теории, а в том, что он, по сути, в своих рецензиях излагал не теорию Майнонга, а свою собственную.

К сожалению, это всё равно пагубно сказалось на рецепции теории самого Майнонга. Многие представители аналитической философии считали, что расселовская ранняя теория, теория терминов – это и есть в общих чертах теория предметов Майнонга. Соответственно, тогда всеми справедливо замечалось, что все явные слабые стороны этой теории также присущи и теории Майнонга. В связи с этим в отношении его теории существует целый ряд мифов. Главным из них многие годы был миф о том, что с точки зрения Майнонга, все предметы в той или иной форме существуют. При этом иногда говорят, мол, может, он и не утверждал, что золотая гора или круглый квадрат существуют наряду с реальными горами, но всё же наделял их неким существованием, пусть и более низкого порядка. В связи с этим долгое время изучение его теории казалось достаточно бесполезным занятием. Стоит ещё раз напомнить знаменитое высказывание Гилберта Райла о том, что «теория предметов мертва, давно похоронена и вряд ли когда-либо возродится» [14, p. 255].

Постепенно переходя к истории дискуссии между двумя авторами, я предлагаю вспомнить некоторые тезисы майнонговской теории.

С точки зрения Майнонга, объекты являются предметами представления, а объективы – предметами суждения. Помимо этого, предметы подразделяются на действительные, идеальные и чистые. Майнонг определяет «действительное» как всё то, что в принципе может (а значит, могло и будет) существовать по своей природе. Идеальные предметы же не

могут в принципе обладать существованием. Они могут лишь иметься в наличии (bestehen). К ним вообще неприменимы термины существования и несуществования, равно как и темпоральность.

Однако, как замечает Майнонг, имея лишь эти два типа предметов, мы можем столкнуться с парадоксом: существуют предметы, по отношению к которым высказывается истинное утверждение о том, что они не существуют.

Проведённый Майнонгом анализ представления привёл его к мысли о том, что теория предметов не исчерпывается только идеальными и действительными предметами. К этой мысли его подвело размышление о различиях представлений и суждений. На уровне суждений предмет не является просто представленным, так как здесь его существование подлежит позитивной или негативной оценке. Представление же может быть только позитивным. Таким образом, объект является всегда данным в представлении, а на уровне вынесения суждения, предметом которого уже является объектив, выносятся соответствующее суждение о существовании предмета.

Поэтому он и вводит понятие «чистого предмета», на который не распространяется утверждение о его бытии, небытии или наличии. Для его характеристики Майнонг вводит понятие «внебытия» (Außersein).

Тем не менее, позднее, начиная с середины XX века, в большой степени благодаря Джону Финдли и другим комментаторам Майнонга теория предметов вернулась в поле философской дискуссии. За возрождением её базовых положений в текстах сторонников и комментаторов последовали упрёки в адрес того автора, который, по их мнению, был ответственен за то, что теория предметов была в своё время забыта, – Бертрана Рассела. Например, тот же Финдли пишет о том, что отдельные пассажи из рецензий Рассела на работы Майнонга стали своеобразной визитной карточкой австрийского философа в аналитической философии, и таким образом, представление о нём сложилось на основании подчас некорректной трактовки Расселом теории предметов. «К сожалению, Рассел больше стремился как можно скорее перейти от изучения теории

Майнонга к выведению собственных понятий и заключений, поэтому понимал и излагал Майнонга несколько прямолинейно, в связи с чем его работы о Майнонге стали источником ошибочных представлений о теории предметов. Так, появилось представление о том, что содержание, по Майнонгу, якобы состоит из чувственных данных и образов, а также о том, что несуществующие предметы имеются в наличии (subsist). Эти представления являют собой пародии на теорию Майнонга, упрощающие его сложные идеи» [5, р. xi-xii]. Другой исследователь, Леонард Лински, пишет: «Определённо Рассел далеко не прав, называя Майнонга тем человеком, который говорит, будто химеры и золотые горы, призраки и круглые квадраты существуют в некоем другом мире, мире теней» [10, р. 16]. Однако, как справедливо замечает Николас Гриффин [7], в работах Рассела не так часто можно найти прямые свидетельства искажения теории Майнонга. Они имеют место лишь в книгах «Введение в математическую философию» (1919) и «Моё философское развитие» (1959), причём первая из них была написана в тюрьме, а вторая – спустя пятьдесят лет после его изучения философии Майнонга. С точки зрения Гриффина, подлинной причиной возникшей путаницы с изложением теории предметов является тот факт, что за аутентичную майнонговскую теорию ошибочно принимали разработки раннего Рассела, согласно которым каждый мыслимый предмет, всякая составляющая пропозиции обладает бытием. Поскольку впоследствии расселовская теория терминов и майнонговская теория предметов стали часто отождествляться, всю ответственность за эту путаницу возложили на Рассела. Между тем, Рассел отчётливо видел отличие своих взглядов от позиции, занимаемой Майнонгом.

***

Научная дискуссия между Расселом и Майнонгом началась в 1899 году, когда Рассел опубликовал рецензию в журнале Mind на работу Майнонга «О значении закона Вебера» (1896). В этой работе Майнонг пытался показать, что все трудности, с которыми сталкиваются его современники в

своих работах о психическом измерении, являются следствиями того, что сам аппарат измерения недостаточно разработан. В связи с этим он проводит анализ базовых понятий, связанных с практиками измерения.

Отзыв Рассела на эту работу был положительным, однако были и некоторые критические замечания. Прежде всего, он отметил, что некоторые тезисы Майнонга изложены в духе философии Брэдли (в частности, здесь имеется в виду описание Майнонгом психических состояний как протяженных). Кроме этого, Рассел посоветовал Майнонгу обратиться к идеям неевклидовой геометрии.

В том же году Майнонг написал профессору Дж.С. Маккензи письмо об этой рецензии, в котором высоко оценил расселовские замечания, а также добавил, что попытался учесть их в своей следующей работе «О предметах высшего порядка» (1899). В следующем году выходит его труд «Обобщения и сравнения» (1900), а затем его наиболее известная книга «О предположениях» (1902). На эти работы Рассел как раз и написал свою трёхчастную рецензию «Теория Майнонга о комплексах и предположениях», опубликованную в журнале *Mind* в 1904 году. В ней Рассел не просто изложил идеи Майнонга, а также пытался произвести анализ и сравнить теорию Майнонга с идеализмом Мура и Фреге и своим реализмом.

Рассел в самом начале своей рецензии проводит довольно важное различие, которое, в принципе, предопределяет ход его дальнейшим рассуждений – между логикой, теорией познания и психологией:

«Теорию познания часто отождествляют с логикой. Так происходит, когда люди путают психические состояния с их предметами. Когда отмечается, что некоторая пропозиция не тождественна знанию о ней, становится очевидно, что вопрос о природе пропозиций отличается от всех вопросов о познании. Отказ признавать это разделение, видимо, имеет помимо метафизических последствий, ещё два дурных эффекта: он вводит в логику нерелевантные психологические соображения и в то же время исключает релевантные соображения такого рода из области теории познания. Первое происходит

потому, что познание может быть только основанным на психике и никаким другим. Последнее же случается вследствие того, что различие между логикой и психологией часто полностью упускается из виду и часто путается с различием между психологией и теорией познания. На самом деле теория познания отличается от психологии. Это более сложная вещь, так как она включает в себя не только то, что сама психология говорит о суждении, но также и различие на истинность и ложность, поскольку знание – это вера (belief) в то, что является истинным» [11, р. 21-22].

Напомним, что с точки зрения Майнонга все психические акты направлены на что-то, что трансцендентно по отношению к ним самим. При этом существуют некоторые существующие трансцендентные предметы, которые обладают бытием, не связанным с субъектом (единороги, синие лебеди). Они имеют бытие, которое не зависит от бытия предметом мысли. Рассел в начале века в целом был согласен с этой точкой зрения, однако считал, что в отличие от собственных имён, которые непосредственно могут иметь референта (чувственные данные), обозначающие фразы относятся к имманентным предметам, которые могут не иметь денотата. Позже Рассел напишет, что опыт направлен не на трансцендентные предметы, а на чувственные данные. После 1903 года Рассел становится представителем опосредованного реализма. Это означает, что с его точки зрения, всё знание о внешнем мире является опосредованным, т.е. возможно только лишь через чувственные данные или обозначающие понятия.

Как уже было сказано выше, Рассел в своих рецензиях скорее больше пишет не о теории Майнонга, а о своей теории комплексных предметов и объективов. В своих рассуждениях он выдвигает четыре тезиса излагаемой им теории, последний из которых гласит, что «мыслимый предмет, даже если он не существует, обладает бытием, которое никоим образом не зависит от его бытия предметом мысли» [11, р. 21]. Таким образом, исходя из текста, создаётся впечатление, что этот тезис принадлежит Майнонгу, хотя на самом деле это не так. Сам Рассел пишет в примечании о том, что это лишь из-

ложение его точки зрения, а Майнонг только мыслил в этом направлении.

Гораздо проблематичнее выглядит другое высказывание Рассела, а именно о том, что «бытие или, как пишет Майнонг, наличие (subsistence) несуществующего предмета часто может быть непременно дано в познании... Сначала мы думаем о золотой горе, затем мы воспринимаем то, что мы о ней думаем. Далее мы заключаем, что имеется представление о ней, и, наконец, делаем вывод о том, что золотая гора наличествует или имеет бытие» [11, р. 36]. Стоит ли напоминать, что согласно Майнонгу, никаким бытием золотая гора не обладает. Кроме этого, её нет и в наличии, поскольку она внебытийствует, т.е. относится, по Майнонгу, к третьему виду предметов, которые никаким образом не связаны с существованием. Отсюда напрашивается вывод о том, что Рассел либо на тот момент не до конца понял майнонговское различение трёх видов предметов, либо не видел разницы между своей теорией, изложенной в «Принципах математики» и теорией предметов.

Эти рецензии вынудили Майнонга написать Расселу напрямую. Несмотря на видимое расхождение в их взглядах, в своём письме он выражает восхищение работой Рассела, заявляя, что последний понимает его теорию лучше, чем немецкие читатели.

Рассел поддерживает дружественный настрой Майнонга и выражает ему поддержку в своём ответном письме. Кроме этого, он пишет, что, следуя вышеупомянутому различению, склонен отождествлять теорию предметов с логикой. Далее он утверждает, что, если ранее он считал, что каждый предмет обладает бытием, теперь же наличие несуществующих предметов вызывает у него сомнение. При этом он ссылается на фрегеевское различие смысла и значения, согласно которому смысл является предметом и обладает бытием, а значение предметом не является и, следовательно, не существует. Эта ссылка вполне может свидетельствовать также и о том, что в то время Рассел с помощью этого различения пытался решить проблему необозначающих определённых дескрипций. Вот что именно Рассел написал в этом письме:

«До настоящего момента я был совершенно уверен, что всякий предмет должен в некотором смысле обладать бытием, поэтому мне сложно признать несуществующие предметы. Когда мы имеем дело с золотой горой или круглым квадратом, необходимо (в терминах Фреге) проводить различие между смыслом и значением: смысл является предметом и обладает бытием, в то время как значение предметом не является. Различие между смыслом и значением может быть лучше всего проиллюстрировано на примере из области математики: выражение «квадратный корень из 4» имеет комплексный [составной] смысл, а его значение – число 2.

Я абсолютно согласен с той точкой зрения, согласно которой математика суть теория предметов. Более того, это один из принципиальных тезисов, который я отстаиваю в своих «Принципах». Если у Вас нет этой книги, буду рад выслать её на Ваш адрес. Вся первая часть этой работы имеет недвусмысленное отношение к вопросам, связанным с теорией предметов...

Что касается Вашего рассуждения о метафизике..., то, хотя в целом я и склоняюсь к Вашей позиции, но всё же испытываю некоторое затруднение. Дело в том, что, как мне кажется, в вопросе обо *всём* существующем мы не можем обращаться к эмпиризму. Следовательно, если и есть какая-то метафизика, то она должна быть априорной» [2, с. 220].

В 1905 году Рассел довольно радикально поменял свою точку зрения, и его отношение к идее Майнонга о несуществующих предметах стало резко отрицательным. Это изменение впервые прослеживается в рецензии на книгу «Исследования по теории предметов и психологии».

В 1906 году Майнонг пишет работу «О положении теории предметов в системе наук». Как раз её он и высылает Расселу вместе со своим последним письмом, в котором поясняет, что в ней содержатся ответы на высказанные Расселом критические замечания. В ответном письме Рассел вновь пишет, что он не согласен с майнонговским пониманием несуществующих предметов. С его точки зрения, нет никакой разницы между невозможными и несуществующими пред-

метами. Они все должны относиться к одному классу предметов. Вот фрагмент этого письма:

«Я абсолютно уверен, что разногласия, имеющиеся между нами, не так существенны. По большому счету, я придерживаюсь тех же теоретических позиций, что и Вы. Мне особенно по душе Ваше утверждение о том, что математика представляет собой знание, свободное от существования (*da-sein-freies Wissen*), и, как закономерно следует из этого тезиса, принадлежит к теории предметов.

Что касается невозможных объектов, то, с моей точки зрения, золотая гора должна относиться к тому же классу предметов, что и круглый квадрат. В связи с этим я в своей работе «Об обозначении» использовал в качестве примера выражение «нынешний король Франции». Насколько Вам известно, для меня понятие необходимости не является фундаментальным. Отсюда ясно, что я не усматриваю различия между невозможными и несуществующими предметами. Более того, мне непонятно, как именно различаются «существовать» и «быть существующим». Конечно, я не отрицаю, что в истинных, равно как и в ложных, предложениях невозможные объекты допустимы в качестве грамматических субъектов. Однако я уверен, что подобного рода предложения следует интерпретировать именно тем способом, который был предложен мной в статье «Об обозначении» [2, с. 221].

В целом, здесь он высказывает те же соображения, что и своём первом письме только теперь на новом аргументативном уровне, используя аппарат теории дескрипций. Эта альтернативная теория элиминирует из области логического анализа все неполные символы. В «Об обозначении» устраняется необходимость в обозначающих понятиях. С точки зрения Рассела, обозначающие фразы – неполные символы, которые сами по себе ничего не значат. Они имеют смысл благодаря их контекстному определению. Соответственно они не направлены на трансцендентные предметы. Если они вообще о чём-то, то, скорее, обо всей области в целом, в которой варьируются различные переменные.

По мнению Грэма Стивенса [16] в работе «Об обозначении» Расселу впервые удаётся элиминировать несуществую-

щие предметы. Раньше он не мог без этого обойтись не потому, что разделял теорию интенциональности. При этом, однако, именно поэтому для Майнонга теория дескрипций не имеет таких серьёзных последствий, о которых пишет Рассел, поскольку Майнонг считал, что мысль – мысль всегда о чём-то, что ей трансцендентно (мысль о Шерлоке Холмсе – она о Шерлоке Холмсе, а не обо всех вещах во вселенной).

Как пишет Грегори Ландини [10] основной мотив Майнонга – задача сформировать теорию интенциональности. Его теория основывается на феноменологической концепции и предполагает идею о том, что мысль может быть направлена на предмет, отличный от неё самой. Рассел же, наоборот, был привязан к пропозициональной структуре. Одна из основных причин, по которым Майнонг отстаивал тезис о психологическом содержании, – предметы опыта трансцендентны ему, а значит мы не можем быть иметь непосредственно знание о них через представления о них. Для Рассела эти предметы не трансцендентны ему. Они – предметы непосредственного знакомства; поэтому нет нужды и в психологическом содержании.

После получения второй части работы Рассел вновь пишет Майнонгу (в свою очередь тоже последнее письмо). В нём он высказывает некоторые замечания, касающиеся майнонговского понимания необходимости. В различении между априорным и эмпирическим он склонен приписать знание о существовании последнему, а знание о несуществовании первому. Он также высказывает свои соображения относительно того, как Майнонг понимает геометрию, утверждая, что геометрическое пространство, будь то евклидово или неевклидово, является гипотетическим. С его точки зрения, любое решение о том, какая геометрическая система описывает реальный мир, должно приниматься на основании опыта. Некоторые свои идеи на эту тему Рассел также высказывает в своей рецензии на работу «О положении теории предметов в системе наук».

Несмотря на то, что в своих письмах оба автора выразили желание продолжить общение, тем не менее, на этом оно завершилось. Не было написано больше ни одного письма,

ни одной рецензии. И всё же, хотя с тех пор Рассел стал рассматривать Майнонга больше в качестве исторической фигуры, в ходе изучения работ которого он сам разработал свою теорию дескрипций, тем не менее, Майнонг всё же оказал на него определённое влияние. Так, Рассел часто впоследствии часто ссылался на Майнонга, когда писал об идеалистской концепции истины или о различении содержания и предмета. В неопубликованной работе о теории познания, датированной приблизительно 1913 годом, он также ссылается на теорию Майнонга о восприятии, суждении и истине. Наконец, в 1921 году в книге «Анализ сознания» он уделяет большую часть своей первой лекции рассказу об отличии его нейтрального монизма от различения акта, содержания и предмета.

***

Основной задачей данного исследования является проследить за тем, как выстраивается аргументация каждого из авторов, и понять, по каким пунктам у обоих авторов имеет место идеологическое расхождение.

1. Первый упрёк Рассела заключается в том, что Майнонг, с его точки зрения, «нестерпимо» нарушает закон о непротиворечии, постулируя одновременно существование и несуществование предмета. На этот упрёк Майнонг замечает, что закон о непротиворечии применяется в отношении действительных и возможных предметов. К невозможным предметам он неприменим.

2. Согласно Расселу Майнонг совершает ошибку, постулируя существование несуществующих предметов. Майнонг настаивает на том, что существование является «неатомарным предикатом», и поэтому не является определяющим, как обычные предикаты («красный»). При этом он ещё раз обращает ещё раз внимание на различие «бытия существующим» как детерминанты так-бытия и «существования» как детерминанты бытия. Так, золотая гора, как и круглый квадрат «бытийствует существующей», но не «существует».

Напомним, что у другого ученика Brentano, Твардовского, существование понимается в двух смыслах. В первом –

это собственно существование предмета, его присутствие в данный момент в опыте. Второй же смысл, по мнению Твардовского, часто не замечается. Это - *бытие предмета представленным* (Vorgestelltwerden).

3. Следующий пункт критики Рассела касается того, что Майнонг, наконец, своими утверждениями нарушает закон исключённого третьего. Но и на это возражение Майнонг находит ответ. С его точки зрения, отрицание (в частности, в отношении существования и несуществования) должно пониматься в широком и узком смыслах. Существует негация двух видов: внутренняя, предикативная (“~”) и внешняя, пропозициональная (“¬”). Отрицание предиката в утверждении «Сократ мудр» получается добавлением «немудр». Соответственно пропозициональная негация – «Неверно, что Сократ мудр». Закон исключённого третьего формулируется с использованием внутренней негации. При этом одновременно истинными не могут быть следующие два высказывания: «Круглый квадрат кругл» и «Неверно, что круглый квадрат кругл». Согласно Майнонгу, мы не можем от «Круглый квадрат кругл и не кругл» перейти к – «Круглый квадрат кругл» и «Неверно, что круглый квадрат кругл».

Таким образом, Майнонг не признаёт, что внутренняя, предикативная негация (А – не Б) эквивалентная пропозициональной (неверно (А – Б). А именно, тождество двух типов негации « $(\sim F)x \leftrightarrow \neg(Fx)$ » [8] не распространяется на невозможные и неполные предметы, а только на действительные и возможные (при этом, с точки зрения Майнонга только полные предметы являются возможными). По Майнонгу неполные предметы нарушают закон исключённого третьего так же, как и невозможные предметы – закон о непротиворечии только лишь в отношении внутренней негации. Это можно представить в виде следующей записи, предложенной Й. Марекком:

«Закон о непротиворечии: $\forall F\forall x\neg(Fx \wedge \sim Fx)$

Закон исключённого третьего: $\forall F\forall x(Fx \vee \neg Fx)$ » [8].

4. Согласно Расселу обозначающие выражения не являются полноправными логическими предметами пропозиций. Майнонг, на его взгляд, ошибочно предполагает, что они

имеют субъектно-предикатную логическую форму и, следовательно, ошибочно полагает, что выражения вроде «круглого квадрата» обозначает несуществующий предмет. Майнонг же считает, что выражения вроде «круглого квадрата», «золотой горы» имеют определённое значение (*Bedeutung*, *signification*). Это значение связано с использованием языка в рамках некоторого сообщества людей. Это «часть жизни, [...] значение всегда для кого-то» (“ÜberAnnahmen”). В этой связи концепцию Майнонга иногда даже рассматривают как в какой-то степени лингвистическую (по крайней мере, таковой иногда её считал Рассел), т.е. говоря о несуществующих предметах, Майнонг вполне мог исходить даже не столько их психологических, сколько из лингвистических интуиций.

5. Рассел также отказывается признать ещё одно майнонговское различие: между «существовать» и «быть существующим». Признание этого различия, по Расселу, приведёт нас к признанию действительного существования нынешнего короля Франции, золотой горы и круглого квадрата. Рассел не мог согласиться с тем фактом, что мы должны приписывать несуществующим предметам реальные свойства. Несуществующие предметы принципиально не подходят для приписывания реальных свойств. Согласно Майнонгу допустимо истинное высказывание: «существующая золотая гора не существует», т.е. этот предмет обладает свойствами «быть золотой», «быть горой», «быть существующей», но при этом он не существует. В этом заключается майнонговский принцип независимости, который был вдохновлён различием свойств, предпринятым Эрнстом Малли, на *formal/konstitutatorisch* и *außerformal/außerkonstitutatorisch*, более известным как разделение на нуклеарные и экстрануклеарные свойства. С точки зрения Майнонга, «существующий» означает существующий в представлении. Это свойство не имеет никакого отношения к существованию. Оно схоже с брентановским *intentionaleInexistenz* предмета.

Все доводы Рассела по поводу этого пункта майнонговской теории свелись к следующей фразе (из рецензии в журнале *Mind* на книгу Майнонга «О положении теории предметов в системе наук»): «Я должен признаться, что не вижу

никакой разницы между «быть существующим» и «существовать». И кроме этого мне больше нечего сказать по этому вопросу [Ihavenomoretosayonthishead]» [13, p. 439]. И всё. Расселовский аргумент на этом исчерпывается. Такой ответ, видимо, подразумевает: если вы хотите продолжать дискуссию, то поясните свой тезис, а иначе говорить здесь не о чем. Собственно, на этом дискуссия между Расселом и Майнонгом о «золотой горе» была окончена. Возобновили её последователи Майнонга (Т. Парсонс, Р. Роутли), которые стремились представить новые аргументы в защиту майнонговского тезиса. Хотя, по-видимому, разногласие в данном случае состоит в отказе Рассела признавать брентановский тезис об intentionaleInexistenz. Возможно, Рассел не совсем верно понимал ту традицию, к которой принадлежал Майнонг, поэтому и не понял логики его рассуждений.

Данная дискуссия в той или иной степени наталкивает нас на мысль о том, что здесь имеет место, прежде всего, принципиальное идеологическое расхождение между авторами. Рассел заявляет, что постулирование несуществующих предметов означает недостаток «чувства реальности», которое обеспечивается логикой. Майнонг же считает, что «предрассудок в пользу действительного» в метафизике ограничивает наш угол зрения только действительными предметами, в то время как существует, наличествуют или внебытийствует много других типов предметов, которые также должны приниматься во внимание.

Специфика описываемой здесь дискуссии состоит в том, что, с одной стороны, оба автора стоят на разных основаниях, а с другой, все они принадлежат к одной традиции, их объединяет общее идейное пространство. Конечно, сложно однозначно судить о том, находились ли когда-нибудь Рассел и Майнонг в одном идейном пространстве, ведь даже в начале, когда Рассел был увлечён идеями Майнонга, он понимал его теорию по-своему. Тем не менее, вряд ли можно сказать, что их методологические основания настолько противоречат друг другу, что это ставит под сомнение продуктивность самой дискуссии и её анализа.

Спор о несуществующих предметах занял определённое место в учениях каждого из авторов, и для каждого он имел своё значение. Идеи Майнонга сыграли определённую роль в становлении дискурса аналитической философии, хотя он сам играл в ней роль часто критикуемой фигуры. Его позиция заинтересовала Б. Рассела, который был как первым реципиентом, так и первым критиком его теории в аналитической философии. По сути, с критики Майнонга и началась философия Рассела, а, может быть, и вся аналитическая философия.

Литература

1. *Майнонг. А.* О теории предметов // Эпистемология и философия науки, 2011, № 1. С. 198-230.
2. Переписка Бертрانا Рассела и Алексиуса Майнонга / Пер. с нем. и вступ. статья В. Селивёрстова и О. Попик // Эпистемология и философия науки, 2013, №2. С.219-223.
3. *Chisholm R.M.* Review: Philosophenbriefe: Aus der Wissenschaftlichen Korrespondenz von Alexius Meinong by Rudolf Kindinger // The Philosophical Review, Vol. 77, №3, 1968. P. 372-375.
4. *Eames E.R.* Russell's Study of Meinong // Russell: The Journal of the Bertrand Russell Archives, 1971/2, №4. P. 3-7.
5. *Findlay J.N.* Meinong's theory of Objects and Values, 2nd ed. Oxford: Clarendon Press, 1963. P. xi-xii.
6. *Gellman J.I.* Suter on Russell on Meinong // Philosophy and Phenomenological Research, Vol. 29, №3, 1969. P. 441-445.
7. *Griffin N.* Russell's "horrible travesty" of Meinong // Russell: The Journal of the Bertrand Russell Archives, 1977, № 97. P. 39-51.
8. *Marek J.* Alexius Meinong, URL:<http://plato.stanford.edu/entries/meinong/>
9. *Landini G.* Russell's Definite Descriptions de Re // Russell vs. Meinong: The Legacy of 'On Denoting' / ed. By N. Griffin & D. Jacqueline. Routledge, 2009.
10. *Linsky L.* Referring. London: Routledge and Kegan Paul, 1967. P. 16.
11. *Russell B.* Meinong's Theory of Complexes and Assumptions // Russell B. Essays in Analysis / ed. by D. Lackley. London: Allen and Unwin, 1973. P. 21-22.
12. *Russell B.* Non-Euclidean Geometry // The Athenaeum, № 4018, 1904.

13. *Russell B.* Review: Ueber die Stellung der Gegenstandstheorie im System der Wissenschaften. by A. Meinong Review by: B. Russell // *Mind*, №63, 1907. P. 436-439.
14. *Ryle G.* Intentionality Theory and the Nature of Thinking // *Revue internationale de philosophie*. 1973. № 27. P. 255.
15. *Smith J. F.* The Russell-Meinong Debate // *Philosophy and Phenomenological Research*. Vol. 45. №3, 1985.
16. *Stevens G.* Antirealism and the theory of descriptions // *Russell vs. Meinong: The Legacy of 'On Denoting'* / ed. By N. Griffin & D. Jacquette. Routledge, 2009.
17. *Suter R.* Russell's "Refutation" of Meinong in 'On Denoting' // *Philosophy and Phenomenological Research*, Vol. 27, №4, 1967. P. 512-516.

Аннотация: В данной статье анализируется в своём историческом развитии дискуссия между А. Майнонгом и Б. Расселом, посвящённая, главным образом, теме несуществующих предметов. Автором в этом отношении разбираются узловые моменты дискуссии, повлиявшие как на её ход, так и на развитие теорий Майнонга и Рассела.

Сведения об авторе: Селивёрстов Владимир Валерьевич, преподаватель факультета философии НИУ ВШЭ.